

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Казанский (Приволжский) федеральный университет

**Институт международных отношений,
истории и востоковедения (ИМОИВ)**

**Высшая школа международных отношений и востоковедения
ИМОИВ**

Институт Конфуция на базе КФУ

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Сборник статей и докладов участников VIII научно-практической конференции

Казань – 2015

УДК 327 (510)
ББК 66.4 (5 Кит)
Р 76

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Института Конфуция на базе
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научное редактирование и составление:

док. ист. наук, доцент Д.Е. Мартынов

канд. ист. наук, доцент Р.Р. Мухаметзянов

ассистент Т.А. Урывская

Материалы конференции публикуются в авторской редакции.

Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VIII Международной научно-практической конференции (Казань, 8 – 11 октября 2015 г.). – Казань, 2015. – с. 289

ISBN 978-5-98688-067-6

Сборник международной научно-практической конференции включает статьи различного содержания, в первую очередь, посвящённых актуальным проблемам российско-китайских отношений, истории Второй мировой войны на Дальнем Востоке, внешней и внутренней политике Китая, истории российского востоковедения. Они отражают всё многообразие российской китаистики и смежных отраслей социального и гуманитарного знания.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, а также всех лиц, заинтересованных проблемами китаеведения, международных отношений, зарубежного регионоведения.

© Мартынов Д.Е., 2015
© Институт Конфуция КФУ, 2015

3. *Сторожук А. Г.* Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан. СПб., 2010.
4. *Сторожук А. Г., Корнильева Т. И., Завидовская Е. А.*, Духи и божества китайской преисподней. СПб., 2012
5. *У Чэн-энь.* Путешествие на Запад: Роман в четырех томах. Рига, 1994. Т. 1—4.
6. Шихуа о том, как Трипитака великий Тан добыл священные книги / Переведено Л. К. Павловской. М., 1987

На китайском языке

7. Гудай цюйвэнь байбянь (Собрание интересных текстов древности). Составление — Чжао Шэн-лэй. 古代趣文百篇. 趙聲磊編. Ханчжоу, 1983.
8. Да Тан Саньцзан цюй цзин шихуа (Шихуа о том, как Трипитака великий Тан добыл священные книги). 大唐三藏取經詩話. Пекин, 1954.
9. Люйши чуньцю чжуши бэнь (Комментированное издание «Люйши чуньцю»). Составил Люй Бу-вэй. Комментарий Люй Ханя. 呂氏春秋注釋本. 呂不韋著. 呂偉注釋. Пекин, 2002.
10. Тайпин гуан цзи (Обширные записи годов Тайпин). 太平廣記. Пекин, 1959. Т. 1 — 5.
11. У Чэн-энь. Си ю цзи (Путешествие на Запад). 吳承恩. 西遊記. Пекин, 1955. Т. 1—3.
12. Чжоу И-лян цзи (Собрание сочинений Чжоу И-ляна). 周一良集. Шэньян, 1998. Т. 1 — 3
13. Чу цы (Чуские строфы). Комментарии и перевод У Гуан-пина. 楚辭. 吳廣平譯注. Чанша, 2001.
14. Шань хай цзин (фу байхуа цюань вэнь) («Книга гор и морей» с полным переводом на байхуа). Составление Ни Тай-и. 山海經 (附白話全文). 作者倪泰一. Куньмин, 1994.
15. Юэфу шицзи (Собрание Юэфу). Составление Го Мао-цяня. 樂府詩集. 郭茂倩輯. Шанхай, 1979, Т. 1 — 4.

На японском языке

16. Тайсё синсю дайдзюкё (Заново отредактированное великое собрание сутр годов «Тайсё»). 大正新修大藏經. Токио, 1924 — 1932. Т. 1 — 100.

РАННЯЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Суровень Д.А.

Уральский государственный юридический университет

Древнекитайские источники, рассказывая о ранней государственности в Китае, сохранили нам, в основном, только сказания народа хуася, жившего в среднем течении Хуанхэ (в бассейне рек Вэйхэ, Фэньхэ и верховий Ханьшуй [13, 42, 51]). Однако новейшие археологические исследования опровергли моноцентрическую концепцию возникновения ранней государственности в древнем Китае и показали, что на территории Китая не было единственного центра зарождения т. н. «китайской цивилизации», а со времени перехода к земледелию существовало шесть историко-культурных зон Восточной Азии [13, 39; см.: 14, 7-39; 52, 135] (на территории Великой китайской равнины и за её пределами в бассейнах Хуанхэ и Янцзы), развивавшихся неравномерно [13, 40, 41-42, 51-52, 53; 17, 15-21], где в разное время формировались ранние государства. В связи с этим возникает необходимость проанализировать полученные материалы и выяснить, какова была *форма государства* и организация власти в этих раннегосударственных образованиях.

Как показывают результаты археологических исследований, социально-экономическое развитие на юге и на севере Китая (в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы) шло не равномерно. Первоначально общество бассейна реки Янцзы и Юго-Восточной Азии опережало север [см.: 47, 204-205; 14, 12-13; 13, 45]. Кроме того, Шаньдун, особенно его северные и западные области, развивался почти столь же интенсивно, как и район Нижнего Янцзы [17, 19; см.: 18, 205; 19, 15]. Таким образом, самыми социально-экономически развитыми областями Восточной Азии в III – начале II тыс. до н.э. были районы Нижней Янцзы и Шаньдуна [14, 18]. Как установили археологи, в III тыс. до н.э. на Нижней Янцзы (в районе озера Тайху) и на севере Шаньдуна появились **первые государства**, причём, в таком количестве, что, фактически, примыкали друг к другу [14, 21; см.: 51, 60].

Согласно новейшим археологическим данным, древнейшая в Восточной Азии **государственность** возникла в середине III тыс. до н.э. в период энеолита (2500–1900/1800 гг. до н.э.), в рамках позднего периода культуры Лянчжу (Лянчжу-3, 2400-1900 гг. до н.э.). У «прото-усцев», «прото-юэсцев» и «хуайских и» в бассейне нижнего течения реки Янцзы, в районе озера Тайху (памятники Моцзяошань, Лянчжу, Фаньшань, Яошань и др.), сформировался ряд небольших **ранних государств «номового» типа** (обозначенных учёными так по аналогии с классическим Востоком) [31, 157; 13, 51-52; 14, 18, 26; 12, 170; 15, 18; 17, 21, 77]. Как и в древнем Египте, китайские *номы* имели свои номовые значки – это изображение птицы с дополнительными символами в картуше. Из них самое крупное и лучше всего

изученное, первое из известных в настоящее время в Китае бесспорных **ранних государственных образований** – условно называемого «государством *Мо*» (было предложено его именовать так по сокращённому названию археологического памятника *Моцзяшань*) [31, 157-158; 13, 51; 14, 18; 15, 18; 17, 22; см.: 17, 25-42, 48-60; 16, 67-70].

Что такое *номовое* (или *полисное*) государство? Как установили учёные, *ранней формой государства* являлась **община–государство** [21, 24-25, 26, 29; 22, 3-16; 24, 35-36; 25, 40] (иногда неточно называемая «городом–государством») [22, 3-16; 46, 3; 25, 40; 5, 66; 34, 11; 25, 367]. Формирование такого государства начиналось с объединения нескольких небольших *соседских общин–поселений* (греч. *синойкизм* – «поселение вместе») в более крупную *соседскую общину*, получившую название *территориальной общины*, на основе которой, в процессе *политогенеза*, возникла потестарная организация в виде *простого вожества* (от англ. *chiefdom*) [см.: 6, 22, 32-40; 4, 155-163]. Затем происходило объединение нескольких *территориальных общин* в *сложное вожество*. На основе *сложного вожества*, по завершении процесса *генезиса государства*, возникает **раннегосударственное образование**, получившее название *община–государство*. Если посмотреть структуру данного государственного образования, то можно увидеть, что *община–государство* включала в свой состав не только *город* – главное поселение (как правило, *огороженное* оборонительными сооружениями), где находились органы управления, главные храмы, рынок, но и остальные поселения, а также – их сельскую округу [см.: 23, 141-143, 167-170]. Учёными установлено, что **первые государства везде и всюду** образуются в **небольшом объёме**, а именно в объёме одной **территориальной общины** или чаще **нескольких** тесно связанных между собой **общин**. Такое государство, чтобы быть устойчивым, должно по возможности иметь некоторые естественные границы: горы, окаймляющие долину; море, омывающее остров или полуостров и т. п. [21, 24-25, 26, 29; 22, 3-16; 24, 35-36; 25, 40]. Терминологически историки такой четко различимый район сложения государственности на Востоке называют «*номом*» [25, 40], в Греции – «*полисом*», в Древнем Риме – «*цивитас*», в Китае – «*го*» [29, 34], а в целом – «*общинно–государством*» [36, 52].

Почему же *ранняя форма государства* называется «*община–государство*»? Это связано с тем, что в этом раннегосударственном образовании продолжали действовать общинные органы управления ([1] *правитель* – глава общины, [2] *совет знати*, [3] *народное собрание* и [4] *должностные лица* общины, которые теперь стали выполнять функции органов государственного управления [46, 4; 36, 52]).

Община–государство возникает везде, где государственность формировалась без внешнего вмешательства (без завоевания). *Форма государства* в них характеризуется установлением *монархической формы правления* (в виде *ранней монархии* – первого типа монархии, которая являлась ограниченной монархией, т.к. власть правителя – главы общины–государства была ограничена органами общинного управления), *аристократического политического режима* (должности в системе управления занимали по происхождению – по знатности) и *номовой / полисной* формы государственного устройства (маленького *унитарного государства*) [36, 52].

«Государство *Мо*», как и другие *общины–государства* в районе озера Тайху, занимало **ограниченный участок** долины реки (р. Шаоси), на его территории обнаружены следы разветвлённой системы искусственных каналов и несколько населённых пунктов городского типа, со сравнительно небольшой сельской периферией. Среди городских поселений выделяется столица площадью ок. 300 000 кв. м с дворцом. В её округе располагались отдельные храмовые и погребальные комплексы с храмами-алтарями в виде пирамид [14, 18, 26; 13, 51-52]. Раскопки выявили столичный центр с дворцами, храмами, погребениями знати, в которых обнаружен целый комплекс разнообразных регалий *власти* – нефритовых изделий типа *лянчжу*. Именно в «государстве *Мо*» формируется первый в Восточной Азии комплекс атрибутов высшей власти из нефрита. Ныне уже не вызывает сомнения наличие здесь ранней неиероглифической письменности (строчное и колоночное письмо, расшифровка которого только началась). Весьма возможно, что импульсы государственности распространялись отсюда в соседние районы. «Государство *Мо*» просуществовало приблизительно до 1900 года до н.э. [31, 157-158; 13, 51-52; 14, 18, 19, 20; 17, 22, см.: 17, 25-42, 48-60; 16, 67-70; 52, 60-63]. Однако развитие **государственности** в период ранней бронзы (1800–1400 гг. до н.э.) в зонах бассейна Янцзы продолжалось. По-видимому, для ряда районов можно говорить о формировании своего рода «[кон]федераций **номов**» – ещё не очень устойчивых образований, во главе которых временно стояли правители разных **номов** [13, 54].

На севере Шаньдуна археологами были обнаружены городские центры **ранних государственных образований** у «восточных *и*» этого же периода, которые можно сопоставить с «**номовыми** **государствами** Западной Азии [13, 52; 12, 170; 15, 18-19; 17, 77; 14, 21]. Для этого типа государств характерно наличие крупного городского поселения, как центра политической власти и сакрального центра, и его сравнительно небольшой аграрной периферии, за пределами которой находились иные **номовые центры** [12, 170]. Там также были найдены следы письменности [см.: 17, 69-76] («остракон» с городского памятника Дингунцунь, 2400–1900 гг. до н.э.) [13, 52; 14, 19]. Теперь, когда Шаньдун не был отделён от Древнего Приморья Древним Проливом (занимавшим прежде восточные районы Великой китайской равнины [см.: 12, 169; 14, 9-12]), контакты интенсифицировались. На севере Нижней Янцзы (в

низовьях Хуайхэ) на памятнике Лунцючжуан найден остракон–биллингва начала II тыс. до н.э., на котором слова, записанные столбиками состоящей из черт иероглифики Шаньдуна, объясняются словами, записанными строчкой слитно знаками «у-юэского» письма Нижней Янцзы [13, 52; 14, 19].

Формировавшееся в III тыс. до н.э. в среднем течении реки Хуанхэ общество народа хуася тогда ещё не было ни самым развитым и сильным из народов Восточной Азии, ни самым многочисленным [14, 26]. В социально-экономическом плане общество хуася центральной части долины Вэйхэ развивалось более медленными темпами, чем народы Южного Китая и Шаньдуна [см.: 13, 53]. Однако ко II тыс. до н.э. земли Среднего Хуанхэ, судя по данным археологии, стали центром формирования у хуася сложных социальных структур, создающих условия для возникновения государственности. Этот центр локализуется в восточной области их расселения, на юге Древнего Приморья, в «Суншаньском» аграрном очаге и в примыкающей с запада долине реки Ло [14, 23].

В начале II тыс. до н.э., в «Суншаньском» аграрном очаге и в расположенном к западу «Лоском» аграрном очаге (в бассейне р. Ло), у хуася начали возникать города, сопоставимые с шаньдунскими: это памятники Сишань (в округе совр. г. Чжэнчжоу) и Гучэнчжай (уезд Синьми), Ванчэнган (уезд Дэнфэн) (1800-1600 гг. до н.э.) на востоке Суншаньского нагорья, Хаодзятай (уезд Яньчэн) к югу от него и Пинлянтай (уезд Хуайян) культуры Ванвань (2100-1800 гг. до н.э.) к юго-востоку, а также Эрлитоу-2 (1800-1600 гг. до н.э.) [14, 23; 12, 170]. Эти городские поселения по архитектуре и некоторым инженерным решениям (строительство стен методом утрамбовки земли) напоминали города северной части Шаньдуна. Это и многое другое указывает на то, что верхние слои общества хуася продолжали активно усваивать социальный опыт государств Нижней Янцзы и Шаньдуна, в частности, многие из упомянутых выше изделий из нефрита, хотя и в упрощенной модификации, распространялись и здесь [14, 23]. Исследователи отождествляют культуру Эрлитоу с *вождеством* Ся [30, 153; 6, 82-83; 4, 136; 1, 139; 33, 124-135]. Археологи раскопали в городище Эрлитоу (как считают, резиденцию *вождей* Ся – 夏后 Ся-хоу) и другие городища периода Ся [4, 136].

Наиболее динамично развивающейся группой хуася в Китае становятся создатели культуры Эрлитоу-3 (ок. 1700 / 1600-1500 гг. до н.э.), которая занимала долину реки Ло, чьи низовья на западе примыкают к горам Суншань [13, 55; 14, 23; 6, 73]. Эрлитоу позднего времени – крупное протогородское поселение площадью около 3 кв. км, в котором обнаружены, по меньшей мере, два дворцовых комплекса (размер наибольшего: 108 × 100 м) [31, 156; 6, 74; 30, 155]. В Эрлитоу-3 обнаружены признаки социального неравенства [6, 74-75], здесь возникает некое **государственное образование** [14, 23]. Абсолютно очевидно, что дворцовый комплекс в Эрлитоу был **политическим центром** немалой **округи**, охватывавшей значительное число окрестных поселений, быть может, все те несколько десятков стоянок культурного типа Лодамяо – Эрлитоу, которые обнаружены и исследованы археологами в уезде Яньши пров. Хэнань [6, 74]. Как считают учёные, по ряду признаков общество здесь сходно с обществами бассейна Янцзы предшествующего периода. Здесь возникает **государство «номового» типа** [13, 55], для которого характерны центр с дворцовым комплексом, достаточно развитая металлургия, набор атрибутов высшей власти (изделия из нефрита, из бирюзы), сложная ритуальная практика: бронзовые сосуды, панцири (без надписей, но со следами гаданий) и др. Историческая роль Эрлитоу заключалась в том, что социальный опыт южан во многом был приспособлен к потребностям хуася [13, 55; см.: 6, 73-74]. И это был здесь, как утверждают исследователи, **не единственный политический центр номового типа** [13, 55]: *эрлитоуский* комплекс был поселением одного из ранних **политических образований**, совокупность которых составляла общность Ся [6, 84]. Севернее Эрлитоу, к югу от русла реки Фэньхэ, известно городище Дунсяфэн [13, 55].

К середине II тыс. до н.э., в пределах Средней Хуанхэ (в долинах рек Вэйхэ, Фэньхэ, Лошуй, на юге Древнего Приморья и на землях Великой китайской равнины к востоку от него) сложилось определённое этно-культурное единство хуася. С этой восточной группой хуася и будет связан новый этап развития государственности в Восточной Азии [13, 55; 30, 155]. Если ранее рост численности населения, усложнение хозяйства и социальных структур интенсивнее шло у народов бассейна Янцзы, то со времени бронзового века процессы, приведшие к новому типу государственности и оказавшиеся исторически перспективными, активно шли в северной части Китая [13, 56]. Во второй половине II тыс. до н.э. **государственные образования хуася** становятся **«массовым явлением»**. Наиболее развитым из них стало государственное образование с центром в Эрлигане, расположенное на стыке «Суншаньского» аграрного очага и Великой Равнины [14, 23].

В истории древнекитайской государственности особое место принадлежит **раннему государству** Шан 商, где правила династия Инь 殷 (ок. 1600–1027 гг. до н.э.) [31, 158]. Шан – это первое в истории Китая государство, о котором известно не только по археологическим, но и по письменным (нарративным и эпиграфическим источникам [13, 56; 7, 86, 87; 37, 178; 52, 232], в т. ч. по надписям на костях, 甲骨文 *цзягувэнь*, количество находок которых св. 150 тыс., ок. 50 тыс. опубликованных надписей, датированных сер. XIII–XII / XI вв. до н.э.) [31, 161, 160; 52, 88, 106, 124, 126-127, 130, 182; 4, 147]. Когда исследователи расшифровали гадательные надписи на костях, оказалось, что материалы надписей на костях и 3-й главы «Ши цзи» в значительной части идентичны [7, 87]. Имена всех правителей династии Инь, за исключением двух, были найдены в надписях на костях того времени [37, 369; 27, 10; 7, 87-88; 4,

164; 30, 152; 52, 181]). Блестяще подтвердилась историческая достоверность данных хронологии раздела «Инь бэнь цзи» в «Ши цзи» и факт использования Сыма Цянем неизвестных нам, но вполне надёжных источников эпохи Инь [7, 88; 30, 152; см.: 52, 10].

Письменные источники («Чжу шу цзи нянь» [цит. по: 8; 9; 10; 11; 39; 40; 41; 51], «Шан шу» [цит. по: 42; 43], «Ши цзи» [цит. по: 37; 44; 45]) донесли до нас предания о предках правителей народа *шан* (основателе династии Инь – Чэн Тане, его сподвижнике И Ине (упомянутом в надписях на костях [37, 284, п. 19]) и др.), живших на юге Великой Равнины, на стыке носителей археологических культур Нижней Янцзы, Шаньдуна и, позже, юга Древнего Приморья [13, 55; см.: 31, 158]. Главное поселение *шанцев* в конце периода Ся (при последних четырёх Ся-хоу), с 1603 г. до н.э. [6, 66], находилось в Шанцю [39, 200; 37, 283, п. 14] (商丘, 商邱 досл. «шанский холм», на востоке современной пров. Хэнань) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 2.14.6–7, Кун-цзя, 9-й г.). Отсюда Чэн Тан (трад. в 1574 г. до н.э. [6, 66]) перенёс свою резиденцию в 亳 Бо (первую столицу государства Шан) [39, 201; 37, 167; 42, 607, п. 4] (Шу сюй, 14 [49, 144]; Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 2.17. 12, Гуй, 15-й год; Ши цзи, гл. 3-я, Тан [37, 167; 39, 257, п. 52]). О местонахождении Бо существуют различные мнения. Чэнь Мэн-цзя пришёл к выводу, что Бо должно было находиться к югу от Шанцю, т.е. к юго-западу от совр. Гушуцзи пров. Хэнань [37, 283, п. 15]. В Бо, согласно «Чжу шу цзи нянь», располагали свою резиденцию первые девять *правителей* династии Инь [9, 108-109, 203-205; 6, 68].

Титул *ван* (王 «правитель») носил только глава *шанской* общины – гегемона союза *общин–государств* Среднего Хуанхэ [42, 165; 46, 209; 47, 248]. Главы общин, входивших в состав союза носили титул *侯 хоу* (обозначались общим термином 諸侯 *чжу-хоу* «все князья» [37, 292, п. 77]) [46, 209; 47, 248]. Чэн Тан, став правителем нового государства, повёл борьбу за усиление своей власти и единства *Шанского* союза общин: «Тан карал [непокорных] князей» [49, 144; 37, 167] (湯征諸侯。 [44, 93; 45, 23]) (Шу сюй, 15; Ши цзи, гл. 3-я, Тан).

На основе анализа археологического материала исследователи установили, что территория государства Шан ограничивалась **районом**, примыкающим к столице [31, 158-159; 14, 24; см.: 6, 100; 4, 170], и в этом отношении данный район сложения **ранней государственности** имел сходство с **номами** (*общинами–государствами*) Шумера [31, 158-159; 14, 24].

Таким образом, период генезиса государства в древнем Китае завершился, и, на основе сложного *вождества* [ср.: 6, 68], возникшего в период Ся (археологическая культура Эрлитоу 二里頭文化, XX–XVII вв. до н.э.) [4, 136; 1, 139; 2, 70-88; 33, 124-135] – в условиях раннеклассового рабовладельческого общества в среднем течении реки Хуанхэ формируется ранняя форма государства в виде отдельных *общин–государств* (國 кит. го – «государство», или для раннего периода – «город–государство» [3, II, 684]).

Период **раннего Инь** хронологически совпадает с археологической культурой *Эрлиган* (二里岡文化, 1600–1400 гг. до н.э.) [4, 136]. В 1951 году в г. Чжэнчжоу (пров. Хэнань) обнаружен развитый памятник *Эрлиган* площадью в 25 кв. км. В его центре располагался город, история которого началась ок. 1620 года до н.э. Он был обнесён утрамбованной стеной периметром 7,2 км (толщина у основания до 12 м, сохранившаяся высота 5 м, а достигала 10 м), окружающей пространство более 320 га (это больше территории древнего Рима – ок. 285 га времен *рэксы* Сервия Туллия, VI в. до н.э.). Очевидно, что это был крупный многолюдный городской центр. В нём раскопаны дворец, жилые дома, колодцы, за его стенами – жилища простых людей, мастерские (гончарные, бронзолитейные, косторезные и т.д.), кладбища с могилами средних и небольших размеров [31, 157; 30, 56; 6, 76-77; 4, 164; 28, 14-15; 52, 132, 165-166; 38, 64]. Для культуры *Эрлиган* характерен устоявшийся набор ритуальных изделий из бронзы (различные триподы, тетраподы, кубки и др.) и нефрита (клевцы, стержни, диски) [13, 56; 6, 77]. Город был окружен тяготевшей к нему периферией, ориентировочные размеры которой 40 кв. км [6, 76]. Здесь в южной части Древнего Приморья (на границе с Великой Равниной и в её западной части), как считают исследователи, в начале периода бронзы и возникает **раннее государственное образование** со столичным центром на территории совр. г. Чжэнчжоу [13, 56; ср.: 4, 164]. По мнению многих китайских археологов, на месте Чжэнчжоу находилась столица **раннего государства** династии Инь (предположительно, вторая столица *шанского* государства – Ао-ду 隰都 [см.: 4, 146]). По «Ко ди чжи», Ао находилась в округе Чжэнчжоу (уезда Синцзэ пров. Хэнань) [37, 291, п. 67; см. 敖 Ао – 3, III, 1081]. В «Шу сюй», «Чжу шу цзи нянь» и «Ши цзи» (гл. 3-я) сказано, что 囿 Ао – резиденция Чжун-дина и Вай-жэня, 10-го и 11-го правителей династии Инь [49, 186; 37, 171, 292, п. 78, 9, 90, 109, 149, п. 68; 39, 206; 6, 68, 81-82] (Шу сюй, 35; Чжу шу цзи нянь, 3.10.1, 3.11.1; Ши цзи, гл. 3). Таким образом, учёные связывают культуру Эрлиган с ранним этапом государства Шан [см.: 4, 136].

В конце XIV в. до н.э. при правителе Пань-гэне *шанцы* осели в долине р. Хуаньшуй (совр. уезд Аньян, пров. Хэнань), где около 1300 г. до н.э. (в районе совр. деревни Сяотунь) [см.: 37, 172-173, 293, п. 79; 50, 19; 38, 47; 6, 100, 101; 4, 146] основали «*да и Шан*» – «Великий город [владения] Шан» (大邑商, который упоминается и в надписях на костях [37, 292, п. 79; 27, 13; 4, 145, 167]) – столичный и культовый центр государства периода Шан-Инь [31, 158; 30, 156; см.: 6, 68-70; 28, 15] (ок. 1300-1027 гг. до н.э.), возникший в «аньянском» аграрном очаге юга северной части Древнего Приморья [13, 56; 6,

69]. По сведениям источников, новая столица государства Шан стала называться Инь. «Пань-гэн перенёс столицу в *Инь*» [42, 188; 43, 223] (Шан шу, гл. 18-6 (1)). «Пань-гэн Сюнь из (прежней резиденции – С.Д.) Янь переселился в Бэймэн, называвшийся Инь. Инь находится [на расстоянии] 30 *ли* к югу от Е... Больше столицу не переносили» [9, 90, 110; 8, 8; 10, 21; 11, 29] (Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.19.1–2). «Пань-гэн. Начальный год *бинь-инь*. Ван занял престол, жил в Янь... 14-й год. [Ван] из Янь переселился в Бэймэн, называвшийся Инь. || 15-й год. [Ван] основал город Инь» [39, 207; см.: 6, 69] (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.19.1, 3.19.3–4). О переезде Пань-гэна в Инь подробно рассказано в «Шан шу» (гл. 18-6, 19-6, 20-6) [42, 188-208; 43, 223-245] и более кратко в «Ши цзи» (гл. 3-я, Пань-гэн) [37, 172-173].

Археологи раскопали столицу Инь и другие *иньские* поселения [37, 280, п. 1; 37, 293, п. 79; 27, 10, 11-12]. На территории города Инь (известного ныне как Инь-суй 殷墟 – досл. «Иньские руины»), обнаруженного в начале XX века, с 1928 года ведутся раскопки. На площади около 30 кв. км вдоль обоих берегов реки Хуаньшуй выявлены остатки дворцов, храмов, жилых строений, бронзолитейных и других мастерских, а также многочисленные погребения – от огромных подземных гробниц правящей элиты (размером до 20 × 15 × 10 м, нередко с четырьмя дромосами длиной 30 м, шириной 8 м и общей площадью захоронения не менее 700 кв. м) до мелких ям бедняков; огромное количество сопогребенных людей; многочисленные предметы – керамика, бронза (церемониальная утварь, элементы повозок, орудия труда, оружие и т.д.), изделия из яшмы / нефрита, камня, слоновой кости и пр. [31, 158; 38, 51; 30, 156-157; 28, 14; 52, 183-184, 236]. Погребения, различавшиеся своими размерами, конструкцией, способом захоронения и погребальным инвентарем, служат показателем имущественного и социального неравенства в *шанском* обществе. Если в гробницах знати находят сотни дорогих бронзовых сосудов, части колесниц, тысячи раковин каури (служивших деньгами), драгоценные нефритовые изделия, то в бедных могилах – единичные керамические изделия и орудия труда из камня [31, 159; 52, 184-185, 186-208; 4, 148-150].

Государство Шан-Инь занимало один **небольшой «аграрный район»**, внутри которого располагались дворцовый центр и несколько отдельных поселений [13, 56; 4, 170]. Небольшой размер территории государства Шан позволяет определить его как *общину–государство* (которое Л.С. Васильев называет как «развитое сложносоставное протогосударство» [4, 168, 169]). Фань Вэнь-лань указывает, что в надписях на костях иероглиф, обозначающий государство, изображался знаком 𠄎 [38, 57]. В этой *общине–государстве* сложились три основных органа управления (глава государства, совет знати и народное собрание), которые нашли отражение в главе «Хунфань» из «Шан шу», содержащей рассказ Цзи-цзы об основных моментах истории Иньской эпохи: «Если у тебя (*вана*) большое и трудное дело, то сначала подумай сам, потом посоветуйся с *цинши* (высшая аристократия), посоветуйся с *шуминь...*», т. е. с народом [цит. по: 38, 60, 63].

1) *глава общины–государства (ван)*. Должность *вана* возникла на основе должности *главного вождя* (帝 кит. *ди* – «первопредка–правителя») [*сложного вожества*], как истолковывают термин *ди* современные комментаторы текста «Ши цзи» [37, 235, п. 65]. В начальный период правления династии Инь *ваны* менялись очень часто (что может свидетельствовать об ожесточённой борьбе за власть, в ходе которой устранялись неугодные претенденты на трон) [49, 169; 9, 108; см.: 37, 170-174; 38, 58] (Шу суй, гл. 14-0; Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.4; Ши цзи, гл. 3, Тай-цзя). Причём, ясно видно, что в эту борьбу активно вмешивалась *общинная знать* [35]. Поэтому *ван* был наделён большой, но не неограниченной наследственной властью: при решении важных, задач ему приходилось советоваться с приближенными (*советом знати*) и простыми общинниками (*народным собранием*) [42, 146, 148, 157, 191; 38, 60, 63; 31, 159] (Шан шу, гл. 10-5, 12-0, 18-6 (5-6)). *Ван* не был всемогущ. Пань-гэн, собираясь переехать – просил, уговаривал народ, урезонивал должностных лиц общины, снова спрашивал, пытаясь пригрозить чиновникам [см.: 6, 99; 4, 168]. Поэтому *ван* опирался на знать (родственников, общинную знать, вождей дружественных общин и племён) и на соплеменников [см.: 31, 159] (*рядовых общинников*, составлявших основную часть общинного ополчения). *Ван*, по существу, оставался должностным лицом общины, управляя её общественным фондом, регулируя его создание и потребление, обеспечивая защиту интересов общины. Не только хозяйство *вана* и храмов было ещё частью производственного комплекса общины, но и власть *вана* опиралась не столько на собственный административный аппарат, сколько на *общинную знать* и систему общинных органов управления [47, 209; 48, 248] (Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.3.1, 3.4).

Ван объединял в своих руках высшие административные, судебные, религиозные, военные и хозяйственные функции [см.: 31, 159]. 1) *административные* функции: правитель руководил государством, инспектировал подвластные территории, объявлял указы; для выполнения государственных функций и управления хозяйством *вана*, он формировал административный аппарат управления, назначая должностных лиц [см.: 20, 4] (обозначаемых термином 百官 *бэй-гуань* «сто чинов») [42, 163, 209, 215] из категории людей, не входивших в общину и постоянно связанных с его хозяйством [47, 207; 48, 246; см.: 52, 272]. В речи Пань-гэна они указаны как «начальники (師長 *шичжэнь*) и люди при исполнении сотни служб» (*байчжи шичжизэнь*), т.е. чиновники среднего и низшего рангов [42, 208; 6, 98; 4, 168; 20, 12-13] (Шан шу, гл. 13-0 (1), 20-6 (8); Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.4.1, 3.27.1; Цзинь бэнь

чжу шу цзи нянь, 3.2.2, 3.3.1, 3.4.1, 3.4.3; 3.13.2, 3.13.5, 3.13.7, 319.5, 3.21.2, 3.24.5, 3.24.7, 3.27.4, 3.27.9, 3.29.2, 3.30.2, 3.30.24; Ши цзи, гл. 3-я). Чэнь Мэн-цзя, проведя анализ надписей на костях, зафиксировал несколько десятков терминов, обозначающих должностных лиц различных рангов и рода деятельности [см.: 4, 190, 190-191]. **2) судебные функции:** так как суд не был отделён от администрации, то правитель был также высшей судебной и апелляционной инстанцией (Шан шу, гл. 13-0 (7), 18-6 (16); Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.24.6, 3.28.8, 3.30.5, 3.30.16–17, 3.30.45). **3) религиозные функции:** ван был *верховным жрецом* общинных культов, приносил от лица общины жертвы божеству [20, 4; 47, 209; 48, 248; 52, 237, 262] (Шу сюй, 40; Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.1.2, 3.4.5, 3.22.6, 3.22.8; Ши цзи, гл. 3). Практика гадания в Шан составляла важную часть не только культа религии, но и политической и экономической жизни в целом. Проводил обряд и записывал его результат профессиональный гадатель [см.: 20, 4-6], однако задавал вопросы оракулу и толковал ответы сам ван [см.: 47, 207; 48, 246; см.: 50, 22; 38, 63; 4, 184, 1185, 188]. Характер вопросов свидетельствует о том, что обычай гадания в период Шан стал важным государственным институтом [31, 162, см.: 31, 159]. **4) военные функции** (был военачальником [47, 209; 48, 248; 52, 284-285]: возглавлял свою дружину [4, 182, 189] и возглавлял общинное ополчение [см.: 42, 148; 4, 180-182]), о чём есть сведения и в надписях на костях [см.: 20, 8-13; 4, 173] (Шу сюй, 18. 19, 20, 21, 22; Шан шу, гл. 10-5 (4), гл. 11-0 (6); Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.1.1, 3.10.2, 3.12.1, 3.18.2, 3.28.3; Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.10.2, 3.12.2–3, 3.18.2, 3.22.9-11, 3.22.13-14, 3.24.2–4, 3.30.9, 3.30.38; Ши цзи, гл. 3-я). **5) хозяйственные функции:** полевое хозяйство храма и вана обслуживалось руками самих общинников, которые призывались на эти работы по велению оракула. Должностной функцией вана была организация коллективных полевых работ, в которых участвовали тысячи людей [20, 4; 47, 207, 209; 20, 5; 48, 246, 248; см.: 4, 172, 184-188]. На гадательных костях встречаются надписи: «Ван призывает сяочэнь и приказывает чжун сеять просо»; «Ван обычно посылает чжун сеять просо в Цзюн»; «ван отдал общий приказ чжун-жэнь, объявив: совместно трудитесь на полях, и тогда получим урожай...»; «приказано сеять клейкое просо...» [38, 50; см.: 4, 184-185; 20, 5-7, 12].

Кроме того, ван осуществлял внешнеполитические функции (принимал посланников, заключал союзы [9, 111]) (Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.27.1; Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.1.4, 3.9.5, 3.9.9, 3.12.4, 3.19.2, 3.22.12, 3.27.9, 3.28.7, 3.30.18, 3.30.24, 3.30.34).

Таким образом, различные функции управления концентрировались в одних руках – это признак *монархической формы правления* [см.: 20, 4]. Исходя из того, что власть главы общины–государства ограничивалась органами общинного управления (дела обсуждались в совете знати, а самые важные решения, видимо, утверждались на народном собрании [см.: 31, 159; 38, 60, 63]) можно говорить о том, что это была *ограниченная монархия* в виде **ранней монархии**, которая возникла не путём захвата власти, а вследствие развития должности *главного вождя*.

2) Совет знати (т.е. совет, в котором заседали только знатные люди) – это советственный орган при правителе, вместе они занимались решением текущих дел [см.: 31, 159]. *Совет знати* ещё в конце первобытного общества появился вместо прежнего *совета* старейшин общины. Теперь это был *совет* всей общины–государства. Например, «Тан [находился – С.Д.] под влиянием И Иня и Чжун Хуэя...» [32, 84], двух своих советников [38, 47] (Люй-ши чунь-цю, кн. 2-я, гл. 4-я; см.: кн. 3-я, гл. 3-я [32, 91]; см.: Шан шу, гл. 13-17). В «Ши цзи» в качестве советников Тана назван И Инь (И-инь) и, как полагает Кунь Ан-го, Цзю и Фан [37, 167, 285, п. 25] (Ши цзи, гл. 3-я, Тан). Источники упоминают имена советников при разных правителях династии Инь [см.: 38, 48; 4, 191]. Совет выполнял *административные* функции. Так как суд не был отделен от администрации, то *совет знати* выполнял *судебные* функции. Кроме того, члены *совета знати* выполняли *жреческие* функции (были жрецами родовых культов) и *военные* функции (командовали отрядами своих родичей).

3) Народное собрание – выросло из народного собрания первобытной *соседской* общины, но это было собрание не отдельной территориальной общины, а всей общины–государства. Все общинники (взрослые мужчины–воины) должны были собираться в главном поселении (городе) общины–государства на *народное собрание*. Общинники собирались на главной площади главного поселения (города). Народное собрание собиралось для решения самых важных дел: ван, в таких случаях, должен был советоваться с **простыми общинниками** [31, 159]. Это не мог быть постоянно действующий орган, так как общинникам нужно было работать в поле. В «Шан шу» сообщается, что Чэн Тан, собрав *общинников–людей* (衆庶 чжуншу «массы, [простой] народ»), также 有衆 ю чжун «народ владения» , или просто 衆 чжун «народ» [3, III, 831; 42, 146, 609, п. 5]), обратился к ним с предложением пойти войной против правителя династии Ся: «Придите, вы, люди! Слушайте всё, что я скажу! ... Нынче вы, люди (ю чжун – С.Д.), скажете вы: «Наш повелитель не жалеет нас, людей (чжун – С.Д.), прерывает наши полевые работы...» ...Я... слышу, люди (чжун – С.Д.), ваши речи...» [42, 146]. Обсуждая этот важный вопрос, *общинники* задали вопрос Чэн Тану: «В чём преступления Ся?». Тан просил *общинников* помочь ему в войне против Ся и обещал им щедрую награду [42, 148; см.: 6, 64; 4, 168]. После победы над Ся, Чэн Тан снова собрал *общинников* (萬方有衆 вányфāн ю чжун «народ десяти тысяч мест») [42, 157; 6, 97-98] (Шан шу, гл. 10-5, 12-0). *Народное собрание*, по сути дела, было формой собрания *общинного ополчения*. Перед переездом в Инь, Пань-гэн дважды собирал народ (衆 чжун и 民 мин) во дворе своего дворца и ещё раз (有衆 ю чжун «народ» и 萬民 вányмíнь «весь народ, народные массы» [3, III, 340]) – по-

сле переселения [42, 199-205, 206-208; 38, 52] (Шан шу, гл. 18-6 (5-6), 19, 20-6).

4) Помимо вышеуказанных трёх главных органов управления, в *общине–государстве* также продолжали действовать должностные лица общины, которые в речи Пань-гэна названы «те, кто занимал должности (位 *вэй*)... по заведённому порядку выполняли [свои] старые обязанности» [42, 191] (Шан шу, гл. 18-6 (5), 20-6 (8)) Так как должности в *общинах–государствах* занимали по происхождению – по знатности [см.: 50, 21; 4, 190-191; 20, 8-9], то **политический режим** можно охарактеризовать как **аристократический**.

Анализ археологического материала нескольких отдельных поселений и могильников, позволил выявить на территории *общины–государства* Шан-Инь несколько «секторов», для каждого из которых характерны не только общие для всего Шан-Инь, но и отличающиеся элементы культуры (керамика, изделия из металла, нефрита, погребальный обряд и т.п.) [13, 56]. В речи Чэн Тана упоминаются 凡我造邦 «все уделы (邦 *бāн* – букв. ‘уделы, города-государства’ [3, II, 784]), полученные от нас» (т.е. от правителя Шан) [42, 159]; а в речи Пань-гэна – главы «уделов городов-государств» (邦伯 *бāн-бó*) – главы округов, обозначенные в надписях на костях термином *до-бо* («все главы округов») [42, 208; 50, 21; 38, 52, 60; 20, 7-10] (Шан-шу, гл. 12-0, 20-6 (8)). Это означает, что *община–государство* (кит. *го*) Шан делилась на *территориальные общины* (邦 *бāн*), которые являлись административными территориями и единицами государства и, одновременно, были полицейскими (отвечали за правопорядок на своей территории), фискальными (отвечали за внесение податей и отбытие трудовой обязанности, о чём есть эпиграфические надписи [см.: 20, 12-17]) и военными (формировали общинное ополчение [20, 16]) округами [см.: 4, 180-181, 187-188]. Одно из поселений *территориальной общины* было главным поселением – «городом» (都 *ду* – *ист.* крупное селение (в первый период оседлости) [3, II, 778]), где располагались местные органы власти. В «Шан шу» сказано, что *ван*, по воле Неба, «...создаёт уделы (邦 *бāн* – С.Д.) и ставит города» (都 *ду*) [42, 215]. В каждой *территориальной* общине, кроме *главы* общины (*бāн-бó*), надо полагать, были ещё *совет старейшин* и *собрание* общинников. Л.С. Васильев указывает, что Пань-гэн, собираясь перенести резиденцию и столкнувшись с неприятием этой идеи народом, призвал к себе *старейшин* и обратился к ним с увещеваниями [6, 97; 4, 168].

На территории округа (邦 *бāн*) существовали отдельные поселения (кит. *и*; числом от 3-4 до 30-40 [6, 106; 4, 171]). Л.С. Васильев указывает, что обнаружены многочисленные надписи (числом около 44-х) о возникновении в районе Аньяна новых поселений (кит. *и*), например: «*Ван* решил создать *и*»; «построили большое *и* [там-то]»; «*Я (ван – прим. переводчика)* построил это *и*». Всего этих *и* в государстве Шан-Инь, по данным Дун Цзо-биня, насчитывалось около тысячи [4, 169, 177; 6, 101-102]. В каждом *поселении*, видимо, были три органа *самоуправления* (*глава* поселения [6, 102], *совет* поселения и *собрание* поселения).

В результате, исходя из небольшого размера территории [13, 56; 4, 170] (в радиусе нескольких десятков км площадью [6, 170]) и особенностей организации власти, *форму государственного устройства* Шан (и других *общин–государств*) можно определить как **номовое государство** (маленькое *децентрализованное унитарное государство*).

Кроме того, правители Шан контролировали также отдаленные земли, населенные разными этносами [13, 56, 46, 209; 48, 248; 6, 170, 171]. Видимо, *общины–государства* Среднего Хуанхэ объединились в некую *конфедерацию* (союз независимых государств) вокруг *шанской общины–гегемона*, где правили члены новой династии Инь [см.: 4, 171; 47, 209; 48, 248].

Таким образом, органы государственной власти в *общинах–государствах* в древнем Китае, как и везде в мире, формировались путём **трансформации** органов общинного управления первобытной *соседской общины* (глава общины, совет общины, собрание общины, должностные лица общины) в органы государственного управления, когда эти органы, помимо функций управления, начинали выполнять политические функции (функции публичной власти).

Литература:

1. Блюмхен С.И. «Жемчужное дерево» Хуан-ди и гибель городов Луншаня // История и современность. 2007, март. № 1. С. 138-145.
2. Блюмхен С.И. Становление династии Ся и «Событие 4200BP» в свете исследований китайских и западных учёных // Общество и государство в Китае: XLII Научная конференция – М.: ИВ РАН, 2012. Ч. 1. С. 70-88.
3. Большой китайско-русский словарь. М.: Наука, 1983. Т. I–IV.
4. Васильев Л.С. Древний Китай. М.: Вост. лит., 1995. Т. I. – 379 с.
5. Васильев Л.С. История Востока. М.: Высш. шк., 1993. Т. I. – 496 с.
6. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М.: Наука, 1983. – 327 с.
7. Вяткин Р.В. «Основные записи» как исторический источник // Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи). М.: Вост. лит., 2001. Т. I. С. 66-129.
8. Гу бэнь чжу шу цзи нянь 古本竹書紀年. Ци Лу шушэ 齐鲁书社, 2000. – 133 с.

9. Гу бэнь чжу шу цзи нянь 古本竹書紀年 // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / Пер. М.Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. М.: Вост. лит., 2005. С. 87-189.
10. Гу бэнь чжу шу цзи нянь цзи цзяодин бу 古本竹書紀年輯校訂補. Шанхай 上海: Шанхай жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社, 1962. – 107 с.
11. Гу бэнь чжу шу цзи нянь цзи чжэн 古本竹書紀年輯證. Шанхай 上海: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 1981. – 294 с.
12. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Завершение формирования «двуединого» исторического региона Восточная Азия после возникновения государственности у хуася во II тыс. до н.э. // 43-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: ИВ РАН, 2013. Т. XIII. Ч. 1. С. 167-176.
13. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н.э. // XLII научная конференция «Общество и государство в Китае». Учёные записки отдела Китая. М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 6-й. Т. 1. С. 39-62.
14. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Исторические процессы в древней Восточной Азии в III – первой половине II тыс. до н.э.: складывание «двуединого» Региона // 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLII. Ч. 3: Учёные записки отдела Китая. Вып. 7-й. М.: ИВ РАН, 2012. С. 7-39.
15. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Ранние городские поселения Восточной Азии (рубеж 3-2 тыс. до н.э.): к вопросу о возникновении государственности в историческом регионе Восточная Азия // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 15 апреля 2013 г.). М.: ИД «Ключ-С», 2013. С. 17-20.
16. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Ранняя аустрическая письменность: массив надписей V тыс. до н.э. из Шуандуня (пров. Аньхой, КНР) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 ноября 2011 г.). М.: ИД «Ключ-С», 2011. С. 67-70.
17. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Ч. 1 // Вопросы эпиграфики. Вып. V. М., 2011. С. 7-118.
18. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Ч. 2 // Вопросы эпиграфики. Вып. VI. М., 2012. С. 205-249.
19. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Ч. 3 // Вопросы эпиграфики. Вып. VII. М., 2013. С. 15-103.
20. Думан Л.И. Пожалование земельных владений в древнем Китае (эпоха Инь, XIV–XI вв. до н.э.) // Общество и государство в Китае. М.: Наука, 1981. С. 3-21.
21. Дьяконов И.М. Община на древнем Востоке в работах советских исследователей // Вестник древней истории, 1963. № 1. С. 16-34.
22. Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи»: проблемы типологии // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 3-16.
23. История древнего Востока. М.: Наука, 1983. Ч. 1. – 534 с.
24. История древнего мира: ранняя древность. М.: Наука, 1982. Кн. 1. – 390 с.
25. История древнего мира: ранняя древность. Изд. 2-е. М.: Наука, 1989. Кн. 1. – 470 с.
26. История древнего мира: упадок древних цивилизаций. М.: Наука, 1989. Кн. 3. – 572 с.
27. История Китая с древнейших времён до наших дней. М.: Наука, 1974. – 535 с.
28. История народов Восточной и Центральной Азии. М.: Наука, 1986. – 580 с.
29. Конрад Н.И. О рабовладельческой формации // Запад и Восток. М.: Наука, 1972. С. 29-46.
30. Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М.: Наука, 1978. – 344 с.
31. Кучера С.И., Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Древний Китай (III–II тыс. до н.э.) // Всемирная история. В 6-ти тт. Т. 1: Древний мир. М.: Наука, 2011. С. 150-168.
32. Люйши чуньцю: Весны и осени господина Люя. М.: Мысль, 2001. – 525 [1] с.
33. Мартыненко Н.П. Загадка «династии Ся» и символика сельскохозяйственного цикла // Проблемы Дальнего Востока. 2009, № 6. С. 124-135.
34. Массон В.М. Первые цивилизации. Л.: Наука, 1989. – 276 с.
35. Суровень Д.А. Особенности борьбы за власть в период окончания генезиса государства и появления ранней государственности в древнем Китае // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VII Международной научно-практической конференции. Казань: ЯЗ, 2014. С. 312-321.
36. Суровень Д.А. Периодизация рабовладельческого государства и права // История государства и права в условиях реформирования юридического образования: методологические, ме-

тодические, социально-культурные аспекты. Межвузовская научно-методическая конференция. Екатеринбург: УрГЮА, 2011. С. 52-55.

37. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши-цзи) / Пер. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. М.: Вост. лит., 2001. Т. I. – 415 с.

38. *Фань Вэнь-лань*. Древняя история Китая. М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 294 с.

39. Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / Пер. М.Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. М.: Вост. лит., 2005. С. 190-265.

40. Чжу шу цзи нянь ичжу 竹書紀年譯注. Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ 黑龙江人民出版社, 2003. – 270 с.

41. Чжу шу цзи нянь цзицзе 竹書紀年集解. Гуан-и шуцзюй 廣益書局, 1936. – 172 с.

42. Шан шу 尚書 // Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). М.: ИДВ РАН, 2014. – 1149 с.

43. Шан шу чжэн-и 尚書正義 (из серии «Ши сан цзин чжушу» 十三經注疏). Пекин 北京: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社, 1999. – 572 с.

44. Ши-цзи 史記 (в 10-ти тт. 全十冊). Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1959. Т. I. – 339 с.

45. Ши-цзи 史記 (из серии «Эршисы ши цюань-и» 二十四史全譯). Шанхай: Хань-юй дацзюань чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. I. – 6, 5, 3, 3, 6, 797 с.

46. *Шилюк Н.Ф.* Закономерности развития государства в рабовладельческом обществе // Вопросы политической организации рабовладельческого и феодального общества. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1984. С. 3-17.

47. *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: Древний Восток. Свердловск: УрГУ, 1991. – 244 с.

48. *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: Древний Восток. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997. – 288 с.

49. Шу сюй 書序 // Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). М.: ИДВ РАН, 2014. – 1149 с.

50. *Ян Юн-го*. История древнекитайской идеологии. М.: Изд. ин. лит., 1957. – 424 с.

51. The Annals of the Bamboo books 竹書紀年 // The Chinese Classics. Hong Kong, 1865. Vol. III. Part I. P. 105-183.

52. The Cambridge History of Ancient China. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – xxxii, 1148 p.

РОЛЬ АПОКРИФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (ЧЭНЬ ВЭЙ) В РАЗВИТИИ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИИ БЛАГИХ ЗНАМЕНЕЙ

Терехов А.Э.
ИВР РАН

На протяжении всей истории императорского Китая благие знамения (жуй 瑞) являлись важным элементом комплекса представлений о верховной власти. Они служили свидетельством легитимности правящего монарха, признаком наличия у него мироустроительных способностей, показателем успешности предпринимаемых им политических мер, а также знаком одобрения и поддержки со стороны высших сил.

Китайская традиция знаменей имеет очень долгую историю: наиболее ранние свидетельства её существования относятся к эпохам Шан 商 (XVII–XI вв. до н. э.) и Западная Чжоу (Си Чжоу 西周, XI–VIII вв. до н. э.), а концептуальное осмысление началось, по-видимому, в период Чуньцю 春秋 (Весны и осени, VIII–V вв. до н. э.) и активно продолжилось в следующий за ним период Чжаньго 戰國 (Сражающиеся царства, V–III вв. до н. э.) [см. 25, 216–222; 17, 168–169]. При этом большее внимание обычно уделялось дурным предвестиям (т. н. «катастрофам и странным происшествиям», *цзай и 災異*), которые активно использовались сановниками и мыслителями для критики современных им правителей [см. 25, 216–234; 17, 680–684]; благие же знамения в течение долгого времени воспринимались только в качестве атрибута «золотого века» легендарной древности и его мифических правителей, и использовались преимущественно для создания контраста, подчёркивающего несовершенство далёкой от этого идеала действительности. Лишь во второй половине Чжаньго Цзоу Янь 鄒衍 (ок. 350 – 270 гг. до н. э.) актуализировал проблему благих знаменей: в его знаменитой теории о круговороте «пяти сил» (*у дэ 五德*) они оказались главным признаком начала очередной фазы космического и политического цикла, подтверждающим легитимность нового правителя [см. 25, 219–222].

Однако эпоха подлинной популярности благих знаменей началась чуть позже, в конце III – начале II вв. до н. э.: образование единой империи с ее «государственной утопией», «достижением